

УДК: 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Хведелидзе Теймураз Бичикович

*Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры юриспруденции
Института истории и права НАО «КазНПУ имени Абая», г.Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru*

Сайлибаева Жанель Юрсуновна¹

*Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой
юриспруденции Института истории и права НАО «КазНПУ имени Абая»,
г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru*

Толеубекова Бахитжан Хасеновна

*Доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Института
истории и права НАО «КазНПУ имени Абая», г.Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: madina_khv@mail.ru*

Аннотация. Вопросы, связанные с определением места и роли процессуальной самостоятельности следователя, не теряют своей актуальности с момента ее законодательного установления. Наиболее часто рассматриваемыми предметами споров теоретиков и практиков выступают проблемы правовой гарантированности процессуальной самостоятельности следователя. Нам же представляется, что эти проблемы должны разрешаться на основе определения категориальной принадлежности самого спорного понятия. Данное положение является основанием для правовой интерпретации процессуального статуса следователя. Статус структурно состоит из совокупности прав и обязанностей, а также полномочий, соблюдение и применение которых должно обеспечиваться соответствующими условиями, а именно: процессуальными гарантиями. Характер и содержание таких гарантий зависят от решения вопроса о том, к какой процессуально-правовой категории относится ключевое понятие – самостоятельность следователя в досудебном производстве.

Наряду с этим, в результате укрепления судебного контроля, осуществляемого в досудебном производстве, усиления роли прокурорского надзора за соблюдением законности в уголовном процессе процессуальная самостоятельность следователя утратила ряд своих признаков. Данное обстоятельство обострило актуальность исследования вопроса о категориальной принадлежности процессуальной самостоятельности следователя и целесообразности модернизации этой самостоятельности в действующем УПК РК.

В статье авторами дается Динамика развития прав и обязанностей (полномочий) следователя в нормах уголовно-процессуального законодательства Казахстана по УПК 1959г., 1997г., 2014г., а также Регламентация процессуальной самостоятельности следователя по УПК стран Центральной Азии постсоветского пространства.

Ключевые слова: процессуально-правовая категория, гарантия соблюдения законности, процессуальная самостоятельность следователя.

¹ Автор для корреспонденции

ТЕРГЕУШІНІҢ ІС ЖҮРГІЗУ ТӘУЕЛСІЗДІГІ: САНАҚА ҚАТЫСТЫЛЫҒЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Теймураз Бичикоевич Хведелидзе

Заң ғылымдарының кандидаты, «Абай атындағы ҚазҰПУ» КЕАҚ Тарих және құқық институты құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Жанель Юрсунровна Сайлибаева

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Абай атындағы ҚазҰПУ» КЕАҚ Тарих және құқық институты құқықтану кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

Бахитжан Хасенқызы Төлеубекова

Заң ғылымдарының докторы, «Абай атындағы ҚазҰПУ» КЕАҚ Тарих және құқық институты құқықтану кафедрасының профессоры, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: madina_khv@mail.ru

Аннотация. Тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігінің орны мен рөлін анықтаумен байланысты мәселелер, оның заңдық тұрғыда бекітілген сәтінен бастап өзектілігін жоғалтпайды. Теоретиктер мен практиктердің пікір-таластарының ең жиі талқыланатын тақырыптары болып, тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігінің құқықтық кепілдігі мәселелері болып отыр. Біздіңше, бұл мәселелер осы даулы ұғымның санатқа қатыстылығын анықтау негізінде шешілуі керек. Бұл ереже тергеушінің процессуалдық мәртебесін құқықтық түсіндіруге негіз болып табылады. Күй құрылымдық жағынан құқықтар мен міндеттердің, сондай-ақ өкілеттіктердің жиынтығынан тұрады, олардың сақталуы мен қолданылуы тиісті шарттармен қамтамасыз етілуі тиіс, атап айтқанда: процессуалдық кепілдіктер. Мұндай кепілдіктердің сипаты мен мазмұны негізгі ұғым қай процессуалдық-құқықтық категорияға жататындығы – сотқа дейінгі іс жүргізудегі тергеушінің тәуелсіздігі туралы мәселенің шешілуіне байланысты.

Сонымен қатар, сотқа дейінгі өндірісте жүргізілетін сот бақылауын күшейту, қылмыстық процесте заңдылықтың сақталуына прокурорлық қадағалаудың рөлін күшейту нәтижесінде тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігі жойылды. оның бірқатар ерекшеліктері. Бұл мән-жай Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодексінде тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігінің категориялық тиістілігі және осы тәуелсіздікті жаңғыртудың орындылығы мәселесін зерттеудің өзектілігін одан сайын күшейтті.

Мақалада авторлар 1959, 1997, 2014 жылдардағы Қылмыстық іс жүргізу кодексіне сәйкес Қазақстан қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларында тергеушінің құқықтары мен міндеттерінің (өкілеттіктерінің) даму динамикасын, сондай-ақ Пост-кеңестік кеңістіктегі Орталық Азия елдерінің Қылмыстық іс жүргізу кодексіне сәйкес тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігін реттеу.

Түйін сөздер: іс жүргізушілік-құқықтық санат, заңдылықты сақтау кепілдігі, тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігі.

PROCEDURAL INDEPENDENCE INVESTIGATOR: IDENTIFICATION ISSUES CATEGORICAL AFFILIATION

Khvedelidze Teimuraz Bichikoevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Zhanel Yursunovna Saylibaeva

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

Toleubekova Bakhitzhan Khasenovna

Doctor of Law, Professor, Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: madina_khv@mail.ru

Abstract. *Issues related to the determination of the place and role of the procedural independence of the investigator do not lose their relevance since its legislative establishment. The most frequently considered subjects of dispute between theorists and practitioners are the problems of legal guarantee of the procedural independence of the investigator. It seems to us that these problems should be resolved on the basis of determining the categorical affiliation of the most controversial concept. This provision is the basis for the legal interpretation of the procedural status of the investigator. The status structurally consists of a set of rights and obligations, as well as powers, the observance and application of which must be ensured by appropriate conditions, namely: procedural guarantees. The nature and content of such guarantees depend on the solution of the question of which procedural and legal category the key concept belongs to - the independence of the investigator in pre-trial proceedings.*

Along with this, as a result of the strengthening of judicial control carried out in pre-trial proceedings, the strengthening of the role of prosecutorial supervision over the observance of the rule of law in the criminal process, the procedural independence of the investigator has lost a number of its features. This circumstance exacerbated the relevance of the study of the issue of the categorical affiliation of the procedural independence of the investigator and the feasibility of modernizing this independence in the current Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.

In the article, the authors give the Dynamics of the development of the rights and obligations (powers) of the investigator in the norms of the criminal procedure legislation of Kazakhstan according to the Criminal Procedure Code of 1959, 1997, 2014, as well as the Regulation of the procedural independence of the investigator according to the Criminal Procedure Code of the Central Asian countries of the post-Soviet space.

Keywords: *procedural and legal category, guarantee of compliance with the rule of law, procedural independence of the investigator.*

DOI: 10.52026/27885291_2024_76_1_153

Введение

В соответствии с ч. 7 ст. 60 действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) следователь обладает процессуальной самостоятельностью. Исследование отдельных

этапов в генезисе процессуальной самостоятельности следователя свидетельствует о том, что в соответствии со ст. 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² следователь является органом предварительного следствия.

² Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик – Закон СССР от 25.12.1958 г. В редакции от 28.11.1989 г. <https://docs.cntd.ru/document> (дата обращения: 22.05.2023 г.).

Такое понимание места и роли следователя в уголовном процессе сохранилось в законодательстве РК по настоящее время. В частности, в п.23) ст.7 действующего УПК РК поясняется, что к органам уголовного преследования, наряду с другими, относится следователь. Как нам представляется, данное положение является основанием для правовой интерпретации процессуального статуса следователя. Статус структурно состоит из совокупности прав и обязанностей, а также полномочий, соблюдение и применение которых должно обеспечиваться соответствующими условиями, а именно: процессуальными гарантиями. Характер и содержание таких гарантий зависят от решения вопроса о том, к какой процессуально-правовой категории относится ключевое понятие – самостоятельность следователя в досудебном производстве.

Проблема заключается в том, что начиная с ноября 2014 года, то есть через четыре месяца со дня принятия и по настоящее время, в УПК РК внесено большое количество изменений и дополнений, необходимость в которых была объективно обусловлена принятием нового законодательства о прокуратуре от 30.06.2017 г. и от 05.11.2022 г., изменениями, внесенными в Конституцию РК от 10.03.2017 г. и от 23.03.2019 г., а также конституционной реформой 2022 года, нормативными постановлениями Конституционного Совета РК, изменениями и дополнениями, внесенными в иные нормативные правовые акты, процессами, связанными с реформой правоохранительных органов.

В настоящей работе рассмотрены и разreshены следующие вопросы:

1. Краткий историко-правовой экскурс процессуальной самостоятельности следователя;
2. Проблемы институционализация процессуальной самостоятельности следователя;
3. Пути усовершенствования законодательной регламентации процессуальной самостоятельности следователя.

Материалы и методы

В процессе исследования использован обширный нормативно-правовой материал, включающий уголовно-процессуальное законодательство советского периода развития права, постсоветского периода развития права Казахстана и иных республик, ранее

входящих в состав СССР, законодательство, регулирующее правоотношения в области прокурорско-надзорной деятельности. Использован значительный объем энциклопедического и справочного материала, научные публикации разных лет издания по проблемам регламентации процессуальной самостоятельности следователя.

Методология исследования заключается в применении комплекса методов общего и частного характера, способствующих объективизации оценочных суждений и выводов, приемлемости авторских рекомендаций для внедрения в законодательную сферу и следственную практику. В числе таких методов использованы компаративистика, анализ нарративных источников, историко-правовой и дидактический подходы.

Обсуждение и результаты

1. Краткий историко-правовой экскурс процессуальной самостоятельности следователя

Нормативное закрепление самостоятельности следователя было прописано в ст.264 Устава уголовного судопроизводства, принятого в России в 1864 году: «...судебный следователь принимает собственную власть все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в коих власть его положительно ограничена законом»³. С.И. Викторский писал по этому поводу: «Следователь не может не исполнить законных требований прокурора, относящегося к исследованию преступления и к собиранию доказательств, а лишь просить разрешения, если возникает какое-либо недоразумение. Во всяком случае - обсуждению следователя подлежит лишь вопрос о фактической исполнимости, требуемого прокурором, и пререканий между этими лицами не допускается: следователь обязан непременно уже исполнить предложение прокурора, ... причем всякая ответственность в случае незаконности требования, падает на прокурора» (ст. ст. 281-282 Устава) [1].

Не уходя вглубь истории вопроса, полагаем целесообразным краткое рассмотрение генезиса процессуальной самостоятельности следователя начиная с дореволюционной судебной реформы М. М. Сперанского, которая была в определенной мере предтечей для построения процессуального законодательства в советский период развития

³ Устав уголовного судопроизводства // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 10.11.2023г.)

права и затем на основе принципа преемственности была сохранена в современном УПК РК, но уже подвергнутая определенной трансформации.

Судебная реформа М. М. Сперанского относится к одному из этапов крупной реформы государственного управления, начало которой относится к 1801 году. В соответствии с ее проектом предполагалось осуществить разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей получала свой высший орган: законодательная ветвь – Государственную думу; Исполнительная – правительство; судебная ветвь – Сенат. Судебная реформа была разработана в период 1811–1823 гг. [2].

Применительно к теме настоящего исследования обстоятельствами, обусловившими судебную реформу, являются:

- существование в дореволюционной России двух видов следствия – предварительного и формального. Предварительное и формальное следствие фактически осуществлялось одним органом – полицией. Каких-либо существенных правовых и практических разграничений между указанными формами не существовало. Иными словами, были созданы такие условия, при которых полицейский произвол населением стал восприниматься как должное явление;

- правосудие как таковое не осуществлялось в необходимой форме и не имело правового эффекта.

В этих условиях, благодаря реформе М. М. Сперанского, было проведено размежевание полицейской деятельности от судебной. Полиция в новых условиях должна была проводить только дознание и следствие, а квалификацию уголовного деяния – только суд [3, с. 52–53]. В ходе дальнейшего развития Указами Императора Александра II от 08.06.1860 г. были приняты такие важнейшие документы, как «Учреждение судебных следователей» и «Об отделении следственной части от полиции» [2]. При этом в функции полиции входило только производство дознания, а следственного судьи – только расследование. Примечательно, что должность судьи приравнивалась к должности судьи уездного суда. Назначение на должность следственного судьи входило в полномочия министра юстиции, чем статус такого судьи получал значительно высокую социальную ступень. Далее, в 1862 г. следственные судьи были введены в качестве членов в составы окружных судов. Именно в

этот период был реализован принцип несменяемости судей, в том числе следственных судей.

В ходе дальнейшей реализации судебной реформы были достигнуты такие результаты, которые вывели правосудие на новый уровень, судебный следователь получил определенную самостоятельность [4].

Для советского периода развития права характерно сохранение процессуальной самостоятельности следователя. В частности, в нормах Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых 31.10.1924 г., уже имелись положения о процессуальной самостоятельности следователя, интерпретируемого с позиций социалистической законности [5]. Дальнейшее развитие соответствующей нормы усматривается в положениях Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. Необходимость принятия новых Основ была связана с изменениями, внесенными 25.12.1958 г. в Конституцию СССР, принятую 05.12.1936 г. Далее, принятие в 07.10.1977 г. новой Конституции СССР потребовало внесения изменений и дополнений в Основы отраслей права, включая Основы уголовного судопроизводства. Последняя редакция Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г., относящихся к советскому периоду развития права, датируется 28.11.1989 г. Согласно ст. 28 названного акта следователь признается органом предварительного следствия со всеми последующими закреплениями данного положения в УПК всех союзных республик.

Уголовно-процессуальное законодательство, принятое суверенными республиками постсоветского пространства, практически было представлено временной модификацией последних кодексов, принятых еще во времена СССР.

Редакция норм, устанавливающих процессуальную самостоятельность следователя, была настолько своеобразной, что установить категориальную принадлежность данного признака в статусе данного органа было достаточно сложно. Данное обстоятельство объясняет множество спорных мнений относительно толкования правовой сущности процессуальной самостоятельности следователя. Например, в ст. 127 УПК РСФСР (от 19.12.1960 г., введен в действие с 01.01.1961 г.) о полномочиях следователя устанавливается, что при производстве предварительного следствия все решения

о направлении дела и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. В условиях суверенизации в УПК РФ (от 18.12.2001 г., введен в действие с 01.07.2002 г.) в ст.38 «Следователь», части 2 о полномочиях следователя содержится следующее положение: «следователь уполномочен ... 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора». Таким образом, отнесение самостоятельности следователя к категории полномочий уже само по себе вызывает споры о правомерности такого понимания сущности рассматриваемого признака.

До 1997 года объем процессуальной самостоятельности выступал основным критерием разграничения между предварительным следствием и дознанием, и именно по отношению к полномочиям прокурора границы этой самостоятельности постоянно урезались. По УПК КазССР следователь был вправе не соглашаться с указаниями прокурора о квалификации, объеме обвинения, направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса о предании суду и прекращении уголовного дела. При этом несогласие следователя являлось основанием для приостановления исполнения полученных указаний до разрешения в вышестоящей инстанции. А уже вышестоящий орган, рассмотрев мотивы несогласия, либо ставил вопрос о замене следователя, и он оставался при своем мнении, либо об отмене решения прокурора.

По ст. 121 УПК КазССР (1959 г.), равно по ст. 64 УПК РК (1997 г.) устанавливалось, что все решения о направлении следствия и производства следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора. Данное положение сохранено в действующем УПК РК: в ч.7 ст. 60 данного Кодекса. Различия в текстах связаны с тем, что по уголовно-процессуальному законодательству 2014 г. (введен в действие с 01.01.2015 г.) ряд полномочий прокурора по санкционированию решений следователя был пере-

дан следственному судье, а роль прокурора в соответствующих случаях сведена к даче согласия на обращение следователя к следственному судье для получения санкции.

Таким образом, положение о процессуальной самостоятельности следователя, начиная со времен судебной реформы М. М. Сперанского, практически каким-либо значимым изменениям не подвергалось. При этом оставался открытым вопрос о его категориальной принадлежности. Решение этого вопроса требует применения законодательного способа на том основании, что от этого зависит метод его обеспечения, то есть законодательного гарантирования, а также установление объема полномочий, относящихся непосредственно к процессуальной самостоятельности.

2. Проблемы институционализация процессуальной самостоятельности следователя

По вопросам категориальной принадлежности понятия о самостоятельности следователя в юридической литературе высказано немало различных точек зрения. Представители советской школы правовой науки в преобладающем своем большинстве относили процессуальную самостоятельность следователя к его полномочиям, что отражено в работах М. С. Строговича [6, с.44-45], М. М. Гродзинского [7], Н. А. Якубович [8] и других авторов. Реже высказывается такая точка зрения, согласно которой процессуальная самостоятельность – это один из элементов его прав. Так, например, В. П. Божьев прямо указывал на то, что процессуальная самостоятельность следователя означает, что он «вправе самостоятельно направлять ход следствия» [9, с. 129]. Отдельные авторы вообще избегают указания или определения категориальной принадлежности понятия о процессуальной самостоятельности следователя и обозначают это обобщенно как одно из положений уголовно-процессуального законодательства. Например, Б. Т. Безлепкина пишет, что это «положение принято связывать с понятием процессуальной самостоятельности, сравнимой с гарантированной Конституцией судебской независимостью» [10, с. 59]. Сходной позицией обладают Т. Г. Николаева [11, с.107-108], А. П. Рыжаков [12, с. 61]. Иной точки зрения придерживается Б.Х. Толеубекова, которая склонна относить процессуальную самостоятельность следователя к системе уголовно-процессуальных принципов [13, с. 263 -264]. При этом названный автор по-

лагает, что данный принцип в качестве самостоятельной нормы должен быть включен в УПК РК и сопровождаться соответствующей системой процессуальных гарантий. Казиев З.Г., Ахпанов А.Н. в своих трудах подчеркивают, что «ключевые решения должны приниматься только следователем, на которого возлагается персональная ответственность за полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств уголовного дела» [14, с.75].

Для уяснения категориальной сущности процессуальной самостоятельности следователя полагаем целесообразным провести сравнительное исследование положений об этом явлении путем сопоставления содержания соответствующих норм в УПК стран Центральной Азии, входящих в постсоветское пространство. УПК этих стран были приняты в период с 1994 по 2009 гг.

Регламентация процессуальной самостоятельности следователя по УПК стран Центральной Азии постсоветского пространства:

УПК (страна, дата принятия) - Республика Казахстан 13.12.1997 г.

Регламентация процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 64, ч. 5: Все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или решения суда.

Гарантии соблюдения процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 64, ч. 5: - следователь несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение; - незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность.

Ст. 64, ч. 6: - в случае несогласия следователя с указаниями прокурора по расследуемому делу, он вправе обжаловать их вышестоящему прокурору.

УПК (страна, дата принятия) - Кыргызская Республика 30.06.1999 г.

Регламентация процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 35, ч. (3): Все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение решения суда или санкции прокурора.

Гарантии соблюдения процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт):

Ст. 60, ч. (3): - следователь несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Ст. 60, ч. (4): - при несогласии следователя с решением прокурора по уголовному делу следователь вправе обратиться к вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

УПК (страна, дата принятия) - Республика Таджикистан 23.03.2009 г.

Регламентация процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 39, ч. 1: Следователь уполномочен: самостоятельно принимать решения по уголовному делу, кроме случаев, когда настоящим Кодексом требуется согласие прокурора или разрешение суда

Гарантии соблюдения процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст.39, ч. 1: Следователь уполномочен: в случае несогласия с указаниями прокурора вправе предоставить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

Ст. 39, ч. 2: - исполнение постановлений, вынесенных следователем по уголовному делу, находящемуся в его производстве, обязательно в соответствии с положениями настоящего Кодекса для всех юридических лиц, независимо от их организационно-правовых форм, должностных лиц и граждан.

УПК (страна, дата принятия) – Туркменистан 01.07.2009 г.

Регламентация процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст.74, ч. 2: При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора.

Гарантии соблюдения процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст.74, ч. 2: - следователь несет полную ответственность за их законность и своевременное проведение.

Ст. 74, ч. 3: - в случае несогласия с указаниями прокурора следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

УПК (страна, дата принятия) – Республика Узбекистан 22.09.1994 г.

Регламентация процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 36, абзац 3: Все решения о направлении следствия и производстве следственных

действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора.

Гарантии соблюдения процессуальной самостоятельности (статья, часть, пункт): Ст. 36, абзац 4: - при несогласии с указаниями прокурора следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

Ст. 36, абзац 5: - письменные поручения и постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве делам, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Таким образом, пилотажный анализ регламентации процессуальной самостоятельности следователя нормами УПК таких стран постсоветского пространства, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, свидетельствует о следующем:

- за незначительными редакционными различиями смысловое содержание регламентации процессуальной самостоятельности следователя в нормах УПК этих стран совпадает;

- гарантии также совпадают, за исключением УПК Республики Казахстан, в котором предусмотрена достаточно сильная гарантия в виде уголовной ответственности за незаконное вмешательство в деятельность следователя;

- ни в одном из рассмотренных УПК нет однозначного указания на категориальную принадлежность процессуальной самостоятельности следователя, кроме УПК Республики Таджикистан, в котором прямо устанавливается, что процессуальная самостоятельность – это полномочие следователя;

- те нормы, которые нами отнесены к категории гарантий, исходя из их редакций, гарантиями в чистом виде не являются. Нами они отнесены к гарантиям исключительно из доктринальных соображений.

Признать процессуальную самостоятельность следователя в качестве процессуально-правового института не представляется возможным по следующим основаниям:

- отсутствие в законодательстве признаков категориальной принадлежности процессуальной самостоятельности следователя;

- отсутствие законодательного определения (правовой дефиниции) понятия «процессуальная самостоятельность следователя»;

- отсутствие законодательно установленного круга полномочий, осуществляемых следователем в пределах его процессуальной самостоятельности;

- отсутствие законодательно определенных последствий, наступающих в результате нарушения или невыполнения следователем полномочий, включаемых в пределы его процессуальной самостоятельности.

Развитие процессуальной самостоятельности по казахстанскому уголовно-процессуальному законодательству протекает в замедленном темпе. Темпоральный аспект в данном случае очень важен на том основании, что активизируются процессы перераспределения полномочий между судом и органами уголовного преследования. Эти полномочия непосредственно влияют на степень процессуальной самостоятельности следователя.

Уголовно-процессуальное законодательство начиная с 1959 года по развитию прав и обязанностей (полномочий) следователя, имеющих непосредственное отношение к пониманию процессуально-правовой сущности процессуальной самостоятельности следователя, свидетельствует о том, что динамика развития полномочий следователя по мере усовершенствования уголовно-процессуального законодательства демонстрирует рост объема его прав и обязанностей. При этом, начиная с 1997 г., обязанности превалируют над правами. Данное обстоятельство требует законодательного установления баланса между правами и обязанностями следователя. Для утверждения процессуальной самостоятельности следователя необходимы сильные полномочия и значительный объем прав.

Решение вопроса в пользу сохранения процессуальной самостоятельности следователя предпочтительнее его упразднения в силу того, что во всех УПК, которые принимались в Казахстане, одним из ключевых положений признается персональная полная ответственность следователя за ведение досудебного производства по уголовному делу. Сохранение такой ответственности нуждается в процессуальной самостоятельности следователя, подкрепленной сильными гарантиями.

Таким образом, для реализации процессуальной самостоятельности необходимы соответствующие гарантии, направленные на определенную (условно – усеченную) «неприкосновенность» следователя. Иначе реализовать следователю свою процессуаль-

ную самостоятельность не представляется возможным.

Необходим институциональный подход к регламентации процессуальной самостоятельности, который позволит укрепить правовые основы статуса следователя, несущего персональную полную ответственность за качество предварительного расследования по уголовному делу. Институционализация процессуальной самостоятельности следователя означает наделение данного явления системой признаков, наличие которых обуславливает правомерность признания самостоятельности в качестве процессуального правового института. Нами предлагается вопрос об институционализации в данном случае решить путем признания процессуальной самостоятельности следователя в качестве нового уголовно-процессуального принципа.

Полагаем имеющим значение для уяснения сущности процессуальной самостоятельности следователя рассмотрение вопроса о правовом качестве самого определения понятия «следователь». Динамику развития определения данного субъекта правоотношений можно проследить по представленным ниже данным:

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. - Определения нет.

УПК КазССР от 22.07.1959 г. - Определения нет.

УПК РК от 13.12.1997 г. - Ст. 64, ч. 1: Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие или упрощенное досудебное производство по уголовному делу в пределах своей компетенции.

УПК РК от 04.07.2014 г. - Ст. 60, ч.1: Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. - Ст.30: Субъекты: - следователь прокуратуры; - следователь органов внутренних дел; - следователь органов государственной безопасности.

УПК КазССР от 22.07.1959 г. - Ст. 21, п. 6): Субъекты: - следователь Государственного следственного комитета и его органов; - следователь органов внутренних дел; - следователь органов национальной безопасности.

УПК РК от 13.12.1997 г. - Субъекты:

- специальный прокурор;
- следователь органов внутренних дел;
- следователь органов национальной безопасности;
- следователь антикоррупционной службы;
- следователь службы экономических расследований.

УПК РК от 04.07.2014 г. - Субъекты:

- следователь органов внутренних дел;
- следователь органов национальной безопасности;
- следователь антикоррупционной службы;
- следователь службы экономических расследований;
- прокурор в случаях, предусмотренных УПК РК.

Пилотажный анализ приведенных данных позволяет утверждать следующее:

- Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не содержали определения ключевого понятия «следователь», что объясняет отсутствие такого понятия в нормах УПК КазССР, который, согласно существующим правилам, должен был соответствовать и не противоречить нормам Основ;

- первое официальное закрепление понятия «следователь» в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана было осуществлено в рамках УПК РК 1997 г., то есть в период начального этапа процессов капитализации общественных отношений, свободных от просоциалистических догм;

- попытки формулирования дефиниции «следователь» в исследованиях советского периода развития права осуществлялись исключительно доктринальным путем;

- изменения, происходящие в системе правоохранительных органов, связанные с созданием новых ведомств, отражались на перечне субъектов, обладающих правом осуществлять предварительное (досудебное) расследование уголовных дел;

- статус следователя в современном понимании определяется термином «должностное лицо», что означает распространение на него государственной защиты, а также определенное укрепление его процессуальной самостоятельности;

- расширение перечня субъектов, относимых к следователям, предполагает необходимость законодательного усмотрения порядка построения взаимоотношений между ними, что имеет значение для определения границ процессуальной самостоятельности

следователя;

- отсутствует иерархия в системе субъектов, относимых к следователям, что означает равенство их процессуально-правовых статусов. Различия существуют в пределах подследственности.

3. Пути усовершенствования регламентации процессуальной самостоятельности следователя

Авторская позиция в определении путей усовершенствования регламентации процессуальной самостоятельности следователя состоит в следующем:

- признать процессуальную самостоятельность следователя в качестве нового принципа уголовного судопроизводства;
- сопроводить принцип процессуальной самостоятельности следователя надлежащими гарантиями соблюдения законности;
- на основе реализации первых двух предложений разработать признаки, характеризующие процессуальную самостоятельность следователя как новый процессуально-правовой институт.

Заключение

1. Формула, относящаяся к процессуальной самостоятельности следователя, со времен советского периода развития права по настоящее время какого-либо существенного развития не получила. Указанная самостоятельность присутствует в УПК, начиная с 1959 г., исключительно номинально. При этом обязанности по мере принятия новых УПК постоянно превалировали над правами. Очевидно, что при таком подходе законодателя способы реализации процессуальной самостоятельности постоянно сужались. Иными словами, процессуальная самостоятельность не подкреплялась ра-

циональным объемом прав и полномочий. Обязанности объективно работают на сужение правового поля самостоятельности. Самостоятельность может проявляться только в решениях и действиях, составляющих права и полномочия следователя.

2. Целесообразно сохранить в УПК РК процессуальную самостоятельность следователя на том основании, что эта самостоятельность является специфической гарантией правомерности возложения на следователя персональной и полной ответственности за расследование преступления. Нельзя требовать от следователя реализации ответственного отношения к своим функциям при отсутствии соответствующих процессуальных механизмов в виде рациональных прав и полномочий.

3. Регламентация процессуальной самостоятельности следователя во все времена носила аморфный характер, не позволяющий определить ее категориальную принадлежность. Без категориальной принадлежности институционализация процессуальной самостоятельности невозможна. Признание данного явления в качестве процессуального института позволит дать импульс дальнейшему его развитию, придать регламентации полный и заверченный вид. Исходя из этих соображений, авторы предлагают отнести процессуальную самостоятельность следователя к категории процессуальных принципов с последующим укреплением системой гарантий. Наличие процессуальных гарантий как обеспечительных мер автоматически переведет процессуальную самостоятельность следователя из номинальных атрибутов в действенный и эффективный механизм отправления правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторский С. И. *Русский уголовный процесс: Учеб. пос.* — М.: Юрбюро «Городок», 1997. — 448 с.
2. Пьянкова В. *Принцип разделения властей в контексте Российской правовой действительности* // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastey-v-kontekste-rossiyskoy-pravovoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 22.05.2023 г.).
3. Арсенова Т.Б., Прокофьева С.М. *Историко-правовые предпосылки процессуальной самостоятельности следователя* // Вестник Московского университета МВД России, серия «Юридические науки». 2009, № 5. — С. 52-56.
4. Миннеханова Р. Г. *Результаты судебной реформы М. М. Сперанского в Сибири* // Вестник Омского университета, Серия «Право». 2007, № 4 (13). — С. 36-43.
5. Хорьяков С. Н. *Процессуальная самостоятельность следователя.* // Автореф. дис. ... к.ю.н. (12.00.09). — М., 2006. — 24 с.
6. Строгович М. С. *Курс советского уголовного процесса. В двух томах. Том II.* — М.:

Издательство «Наука», 1970. – 516 с.

7. Гродзинский М. М. Процессуальная самостоятельность следователя. – М.: Издательство АН СССР, 1951. – 191 с.

8. Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. – М.: НИИРПО ВШ МВД СССР, 1971. – 142 с.

9. Божьев В.П. Субъекты уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общей редакцией В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. – 312с.

10. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. – 480 с.

11. Николаева Т. Г. Участники уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией В.И. Рохлина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 400с.

12. Рыжаков А.П. Уголовный процесс России: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

13. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Учебник. – Алматы, Издательство «Баспа», 1998. – 432 с.

14. Казиев З.Г., Ахпанов А.Н. Стратегия развития уголовно-процессуального права и законодательства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК №3 (57) – 2019. – С.72-80.

REFERENCES

1. Viktorskij S. I. Russkij ugolovnyj process: Ucheb. pos. — M.: YUrbyuro «Gorodok», 1997. — 448 s.

2. P'yankova V. Princip razdeleniya vlastej v kontekste Rossijskoj pravovoj dejstvit'nosti // Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastej-v-kontekste-rossijskoj-pravovoj-dejstvitelnosti> (data obrashcheniya: 22.05.2023 g.).

3. Arsenova T.B., Prokof'eva S.M. Istoriko-pravovye predposylki processual'noj samostoyatel'nosti sledovatelya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, seriya «YUridicheskie nauki». 2009, № 5. — S. 52-56.

4. Minnekhanova R. G. Rezul'taty sudebnoj reformy M. M. Speranskogo v Sibiri // Vestnik Omskogo universiteta, Seriya «Pravo». 2007, № 4 (13). — S. 36-43.

5. Hor'yakov S. N. Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya. // Avtoref. dis. ... k.yu.n. (12.00.09). — M., 2006. — 24 s.

6. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. V dvuh tomah. Tom II. — M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1970. — 516 s.

7. Grodzinskij M. M. Processual'noe samostoyatel'nost' sledovatelya. — M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951. — 191 s.

8. YAKubovich N. A. Teoreticheskie osnovy predvaritel'nogo sledstviya. — M.: NIiRIO VSH MVD SSSR, 1971. — 142 s.

9. Bozh'ev V.P. Sub"ekty ugolovnogogo processa // Ugolovnyj process: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshchej redakciej V.P. Bozh'eva. — M.: Spark, 2000. — 312s.

10. Bezlepkina B.T. Ugolovnyj process Rossii: Uchebnoe posobie. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. — M.: TK Velbi, Izdatel'stvo Prospekt, 2004. — 480 s.

11. Nikolaeva T. G. Uchastniki ugolovnogogo sudoproizvodstva // Ugolovno-processual'noe pravo: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Pod obshchej redakciej V.I. Rohlina. — SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2004. — 400s.

12. Ryzhakov A.P. Ugolovnyj process Rossii: Kurs lekcij. — SPb.: Piter, 2009. — 432 s.

13. Toleubekova B.H. Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. CHast' Obshchaya: Uchebnik. — Almaty, Izdatel'stvo «Baspa», 1998. — 432 s.

14. Kaziev Z.G., Ahpanov A.N. Strategiya razvitiya ugolovno-processual'nogo prava i zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK №3 (57) – 2019. — S.72-80.